

А. Н. Марук, аспирант

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ГЕНЕЗИСЕ И РАЗВИТИИ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

This article opens the idea that modern man-caused civilization is based on a unique social and cultural code sense of which is environmental and social transformation purpose according to the consumer's goals and need. The article proves that this special feature of such man-caused civilization outlook matrix was formed under the influence of the unique model of ethnic Romanic and German people adaptation to the outward natural and social environment with religious West-Christian Catholic and Protestant confessional substances. The article proves the thought that the loss of transcendental religious unit and the capitalistic existence exceptionally on the basis of self-determination, oriented on maximum profit have become the reason for coming of the man-caused civilization into consuming hedonism and system crisis that is connected with it.

Введение. Одной из определяющих тенденций современных трансформационных процессов является ускоренное развертывание инструментальных возможностей техногенной цивилизации по овладению природными ресурсами и социокультурным пространством обществ традиционного типа. Претендуя на мировое господство в качестве единственно верного, универсального социального проекта, техногенная цивилизация, упираясь в «пределы роста» и порождая глобальные проблемы современности, обнаруживает признаки исторической несостоятельности. Подобная перспектива, а точнее, ее отсутствие обусловлено логикой развития самой техногенной цивилизации.

Основная часть. Термин «техногенная цивилизация» ввел В. С. Степин, понимая под ним тип общества, в развитии которого «решающую роль играет постоянный поиск и применение новых технологий, причем не только производственных технологий, обеспечивающих экономический рост, но и технологий социального управления и социальных коммуникаций» [1]. Для техногенного общества характерны активные социальные трансформации и нарастание темпов социальных изменений. Техногенной цивилизации противостоит *традиционный тип общества*, который основан на воспроизведении из поколения в поколение сложившихся моделей общественных отношений и культурных образцов. Сегодня в условиях ускоренного роста техногенной цивилизации размеры социокультурного пространства традиционных обществ быстро сокращаются. Это, в свою очередь, ведет к изменению роли и значения этноконфессионального фактора в динамике социокультурных процессов современности.

Техногенное общество является западным по своему происхождению. Время его возникновения следует отнести к XV–XVII вв. На наш взгляд, формирование присущих ему ценностных доминант в значительной степени обусловлено уникальным синтезом общих для германо-романских народов черт этнической культуры с религиозными установками запад-

нохристианских конфессий – католицизма и протестантизма. Мы согласны с мнением этнологов, утверждающих, что этнос является способом адаптации социальной общности к окружающей природной и социальной среде [2, с. 153–158], которая существует независимо от воли и сознания представителей конкретного народа. Подобный способ адаптации, в свою очередь, обеспечивает уникальность и многообразие этнических культур.

По мнению ряда исследователей, для германо-романских народов таким объективным основанием этногенеза стал *природно-климатический фактор*, обусловивший специфику их социокультурного развития как особой суперэтнической общности [3; 4]. А. П. Паршев по этому поводу писал, что Западная Европа представляет собой уникальный географический и природно-климатический регион. Климатические полосы в Европе расположены парадоксальным образом: климат становится все более холодным не с юга на север, а с запада на восток, а иногда даже наоборот – с севера на юг, а точнее, с побережий вглубь континента. В этой связи по суровости зимнего климата практически одинаковы обитаемая часть Норвегии, юг Швеции, Дания, Нидерланды, Бельгия, Западная Германия (у Восточной Германии уже другой климатический пояс, поэтому она всегда уступала в уровне экономического развития Западной Германии), Восточная и Центральная Франция, север Италии, Хорватия, Албания, северная Греция, приморские районы Турции, южный берег Крыма и побережье Кавказа. Средняя температура на всех перечисленных территориях ниже нуля, несмотря на то, что Норвегия более чем на 3000 км севернее Греции. Очевидно, что Западная Европа представляет собой не имеющий аналогов регион нашей планеты. Нигде на Земле нет места, расположенного так близко к полюсу и столь теплого [4, с. 40–41].

Потепление климата с востока Европы на запад в значительной степени обусловлено степенью приближения различных ее территорий

к теплому морскому течению Гольфстрим. Благодаря данному фактору зимняя температура, например, в южной Норвегии и Швеции в среднем на 15–20 градусов выше, чем в других, находящихся на той же широте, землях, а снежный покров, если и бывает здесь, то не больше месяца. Примечательно, что зима в кубанской степи, расположенной на 2000 км южнее Скандинавии, продолжительнее и суровее, чем в южных частях Норвегии и Швеции [3, с. 4].

Специфика этноадаптационных механизмов народов, проживавших в природно-климатических условиях Западной Европы, стала проявляться еще в *античности*. В отличие от древнейших цивилизаций Востока, где люди были жестко привязаны к плодотворным речным долинам, требовавшим ежегодного повторения жизненных циклов и координации усилий больших масс населения, процесс первичного классового образования в Греции, в ряде областей Передней Азии, в береговой части Италии и Адриатического бассейна сопровождался становлением частнособственнического типа хозяйствования, требовавшего инициативы, большой активности и рациональной организации.

В эпоху средневековья начала рационально-индивидуалистического активизма получили новый импульс для своего развития благодаря мощным этногенетическим процессам, связанным с заселением территории Западной Европы германскими народами и последовательной их христианизацией. Подобная мировоззренческая установка в значительной степени была сформирована в результате синтеза ментальных особенностей германо-романских народов и христианского вероучения с его идеями о трансцендентном Боге, сущностно отличном от созданного им мира, о богоподобии человеческой личности, ответственной перед Создателем за свою судьбу и за все мироздание в целом, о наличии абсолютных критериев добра и зла, предложенных самим Богом в Его откровении человеку. Для того чтобы взять на себя столь *высокую ответственность* за судьбу всего мира, человек должен был осознать свое отличие от всех остальных сфер бытия. В свою очередь, наличие абсолютных ценностей и стремление человека следовать им стояли на пути злоупотребления этой свободой и дарованной ему ответственностью.

Формирование собственно системы ценностей техногенной цивилизации в XVI–XVII вв. было связано с генезисом капиталистической идеологии, а также с ее последовательной легитимацией протестантской этикой. *Религиозный индивидуализм* протестантизма, отрицающий в деле спасения посредническую роль церковной иерархии, в значительной степени обусловил формирование соответствующей интенции в повседневной жизни, стал оправданием инди-

видуализма социального. *Теория Ж. Кальвина о предопределении* и «концепция призвания» М. Лютера способствовали возвышению морального статуса и легитимации мирского активизма. По мнению Ж. Кальвина, в ситуации господства абсолютного предопределения именно земной успех и приумножение материальных благ являются для человека главным критерием богоизбранности. М. Лютер же считал, что выполнение долга в рамках мирской профессии есть наивысшая задача нравственной жизни человека. Особенностью специфически протестантского способа мироощущения стал *мирской аскетизм*, следуя которому, человек обязан был накапливать богатство, но не имел право его тратить.

Под влиянием охарактеризованной выше системы религиозных установок активизм западной культуры приобрел *посюсторонне-ориентированный рационально-индивидуалистический* характер, положив начало формированию техногенной цивилизации. Возведение приобретательства в статус смыслобразующей стратегии привело к реинтерпретации христианской идеи *субъектно-объектного разделения мира*. Человек начал пониматься как автономный элемент мироздания, восстающий против идеи «рабского подчинения» законам природной необходимости. Природа стала для него не храмом, а мастерской, в которой он чувствовал себя хозяином и повелителем. Весь мир превратился в средство для достижения собственных целей.

В процессе генезиса техногенной цивилизации активизм приобрел форму *практицизма*. Сформировалась новая аксиологическая максима, согласно которой любая деятельность должна приводить к вполне конкретным, реально осязаемым результатам. Подобный утилитаризм вел к утрате религиозно-метафизического измерения социального бытия и утверждению ценностей инструментально-технологического характера.

В техногенной цивилизации важнейшим средством оптимизации преобразовательной деятельности стал *рационализм*, предполагавший подчинение всех сфер жизни «принципам строжайшей калькуляции, сведения баланса прихода (успеха, выгоды, пользы) как свидетельства богоизбранности и расхода (неудачи, убытка, вреда) как знака гибели» [5, с. 46]. *Индивидуализм* в техногенном капиталистическом обществе стал мотивирующим и целеопределяющим ориентиром деятельности человека, а личная выгода – главным мотивом жизни человека-прагматика, известного под именем homo oeconomicus.

В эпоху Нового времени произошло постепенное *освобождение капиталистической идеологии от ее религиозной составляющей*.

В результате капиталистический способ хозяйствования вступил в стадию самодетерминации, сущность которой составил механизм стимулирования спроса с целью максимального извлечения прибыли. Важной особенностью данного типа экономической деятельности стало отрицание внерациональных способов мотивации труда.

Утрата сакральной проекции действительности способствовала примитивизации способа организации профанного мира, а научно-техническая революция (далее – НТР), охватившая западное общество во второй половине XX в., дала качественно новый импульс развитию «морали социальных удобств». Объективно способствуя повышению уровня жизни людей, НТР, став одним из важнейших компонентов рыночной экономики, одновременно привела к гедонизации западного общества, утверждению идеологии потребительства, досуга и развлечений, еще сильнее обострив глобальные проблемы и противоречия мировой цивилизации.

Заключение. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие *выводы*:

1. В основе культурного ядра современной техногенной цивилизации лежит архетипическая установка на преобразование окружающего природного и социального мира в соответствии с целями и потребностями действующего субъекта. Указанная специфика мировоззренческой матрицы техногенной цивилизации сформировалась под влиянием синтеза уникальной модели этнической адаптации германо-романских народов к внешней природной и социальной среде с религиозными установками западно-христианских конфессий – католицизма и протестантизма.

2. Специфика этноадаптационных механизмов народов, проживавших в природно-климатических условиях Западной Европы, стала проявляться еще в *античности*, когда возникновение частнособственнического типа хозяйствования привело к зарождению принципов рационально-индивидуалистического активизма. Новый импульс для своего развития указанные принципы получили в *эпоху средневековья* в религиозной доктрине католицизма, наполнившей их идеями о трансцендентном Боге, сущностно отличном от созданного им

мира, о богоподобии человеческой личности, ответственной перед Создателем за свою судьбу и за все мироздание в целом, о наличии абсолютных критериев добра и зла, дарованных человеку Богом.

3. Непосредственное формирование мировоззренческой матрицы техногенной цивилизации связано с началом трансформации в XVI в. системы ценностей германо-романских народов под воздействием религиозного учения протестантизма, в значительной степени обусловившего генезис капиталистической идеологии. Религиозный индивидуализм, теория Ж. Кальвина о предопределении, «концепция призвания» М. Лютера, учение о мирском аскетизме способствовали формированию представления о земном успехе и росте материального благосостояния как о главных критериях, свидетельствующих о богоизбранности человека к спасению.

4. Вступление техногенной цивилизации в стадию эскалации потребления связано с утратой религиозного измерения социального бытия и преобладанием установки на максимальное извлечение прибыли. Однако гедонизация общества и утверждение идеологии потребительства лишь обостряют глобальные проблемы и противоречия, создают угрозу существованию человеческой культуры, актуализируют поиск альтернативных сценариев развития мировой цивилизации и восстановления трансцендентного измерения человеческого бытия.

Литература

1. Степин, В. С. Проблема будущего цивилизации / В. С. Степин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spkuryumov.narod.ru/Stepin11.htm>. – Дата доступа: 24.02.2007.
2. Лурье, С. В. Историческая этнология: учеб. пособие для вузов / С. В. Лурье. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 448 с.
3. Кожин, В. В. Победы и беды России / В. В. Кожин. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 320 с.
4. Паршев, А. П. Почему Россия не Америка / А. П. Паршев. – М.: Форум, 2000. – 411 с.
5. Зарубина, Н. Н. Без протестантской этики: проблема социокультурной легитимации предпринимательства в модернизирующихся обществах / Н. Н. Зарубина // Вопросы философии. – 2001. – № 10. – С. 45–57.